

**ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ РАБОТЫ КАВКАЗСКОГО
ЗАПОВЕДНИКА ЗА 20 ЛЕТ (1924—1944 гг.)**

I

Огромная горная территория Кавказского государственного заповедника, общей площадью свыше 300 тыс. га, занимает северо-западную часть Главного Кавказского хребта. Западная граница заповедника находится всего в 25 километрах от берегов Черного моря.

Природа Кавказа с давних пор приковывала к себе внимание человека. Еще две с половиной тысячи лет назад греки-колонизаторы сложили многочисленные сказания, славящие красоту и величие Кавказских гор. И в наши дни Кавказ манит к себе людей, стремящихся насладиться дивными ландшафтами и набраться новых знаний и сил для своей творческой работы.

Природа заповедника поражает своим богатством. Ледники, следы разнообразной деятельности подземных сил, многочисленные источники, в том числе и минеральные, реки, водопады, озера, сталактитовые и другие пещеры.

Склоны гор и хребтов до высоты 2000 м над уровнем моря одеты дремучими пихтовыми и буковыми лесами. Выше леса сменяются роскошными альпийскими лугами. И над всем этим высятся сверкающие снежные вершины.

Растительность заповедника отличается исключительным богатством видов — их насчитывают около 1500. Среди них много реликтовых и эндемичных растений. Такая ценная и редкая древесная порода, как тис, встречается всюду, поднимаясь до самой верхней границы леса. Другое, не менее интересное дерево — самшит или, как его часто неверно называют, кавказская пальма — образует целые заросли: Хостинская тисо-самшитовая роща, участки в долинах рек Цице и Головинки.

Не менее разнообразен и богат животный мир. Здесь обитают олени, туры, серны, козули, медведи, кабаны, куница. В лесах вплоть до 1927 г. водился кавказский зубр, и еще в 1910 г. зубров насчитывалось не менее 600 голов.

II

Чтобы выполнять свои задачи, заповеднику нужно было прежде всего знать природные фонды и закономерность их развития. Однако, научная работа в заповеднике развернулась не сразу: период организации территории длился почти три года.

Следует отметить, что еще в дореволюционное время, в период существования Кубанской великокняжеской охоты (1888—1917 гг.), была организована охрана от браконьеров обигавших в лесах нынешнего заповедника диких животных. Был создан штат егерей. Из других мероприятий можно отметить устройство искусственных солонцов, подкормку диких животных, уничтожение вредных хищников и т. д. Но наряду с этим здесь допускалась рубка леса, сбор живицы и т. п. Появление же в лесах промышленников влекло за собой браконьерство и лесные пожары. В одном только 1912 году лесопромышленник Урсов уничтожил пожаром в бассейне р. М. Лабы свыше 1000 га лесов.

В первые годы после организации заповедника (1924—1927 гг.) 3. внимание всех его работников сосредоточивалось исключительно на охранных мероприятиях. Штат был крайне ограничен. Достаточно сказать, что в районе Гузерипля, на площади 50 тыс. га, в то время был всего один наблюдатель охраны, называвшийся тогда объездчиком. Само собой разумеется, что охранить такую огромную площадь он не мог: пока он устанавливал порядок в одном конце, в другом хозяйничали браконьеры.

Только после экспедиции 1926 г., возглавлявшейся проф. М. В. Крыловым и подтвердившей научную ценность заповедника, он стал быстро развиваться как научно-исследовательское учреждение.

Всю деятельность заповедника, учитывая неоднократно менявшиеся пути и методы работы, связанные с повышением требований, можно разделить на три периода.

Первый период (1924—1927 гг.) был, как уже сказано, организационным. Была окончательно определена территория, подобран штат наблюдателей охраны, построена часть кордонов, велась подготовка к научным работам.

Еторой период (1927—1930 гг.) охватывает годы экспедиционных исследований, общего научного описания (научной инвентаризации) заповедника.

Прежде чем начать углубленное изучение природных богатств, прежде чем приступить к обогащению природы, необходимо было знать имеющиеся ресурсы.

Огромные размеры территории заповедника и исключительное разнообразие природы потребовали организации нескольких крупных экспедиций под руководством видных ученых.

Обследование заповедника предполагалось провести в пятилетний срок (1927—1932 гг.). С этой целью были организованы следующие экспедиции:

1) метеорологическая, руководитель ст. инспектор метсети ГГО Д. Ф. Нездуров;

2) геологическая, руководитель ст. геолог В. Н. Робинсон;

3) гляциологическая, руководитель проф. Г. Г. Григор;

4) почвенная, руководитель проф. С. А. Захаров;

5) ботаническая, руководитель проф. Н. А. Буш;

6) луговедческая, руководитель проф. Н. А. Троицкий;

7) зоологическая, руководитель проф. С. С. Туров;

8) синэкологическая, руководитель проф. Е. И. Сицкая;

9) гидробиологическая, руководитель проф. А. Бартенев.

Кроме того, начала свою работу киносъёмочная экспедиция — по съёмке фильма о Кавказском заповеднике. Большая часть экспедиций работала в восточной части заповедной территории, в бассейне рек Малой и Большой Лабы. Впоследствии некоторые экспедиции перешли в северный и южный районы.

В силу ряда причин пятилетний план работы экспедиций до конца доведен не был. Не все экспедиции смогли обработать и представить материалы.

Третий период (1930—1944 гг.) охватывает уже постоянные стационарные работы. Организуется ряд научных станций в разных пунктах. С течением времени число и названия станций меняются, но сущность работы остается неизменной.

Первой была организована энтомологическая станция. Постоянное ее место было в Гузерипле (северный отдел). Эта станция, как самостоятельная единица, просуществовала до 1935 г. — до организации единой комплексной естественно-исторической станции. В задачи энтомологической станции входило изучение энтомофауны заповедника, выявление наиболее интересных реликтовых и эндемичных форм вредных насекомых и мер борьбы с ними и т. д.

Вслед за энтомологической станцией в 1931 г. открылась охотоведческая станция в с. Киша.

Охотоведческая станция в 1935 г. также вошла в состав комплексной естественно-исторической станции как ее зоологический сектор. Охотоведческая станция занималась инвентаризацией фауны заповедника, изучением биологии главнейших диких животных, их распространения и миграций, разработкой методов количественного учета животных, изучением динамики их запасов и др.

В том же 1931 г. была организована лесная опытная станция — с 1935 г. лесной сектор комплексной естественно-исторической станции. Постоянная база, библиотека и кабинеты лесной опытной станции до 1941 г. были в Красной Поляне (южный отдел заповедника); в 1941 г. лесной сектор был переведен в Гузерипль. В задачи лесной опытной станции входило изучение богатейших лесных массивов заповедника, разработка основ ведения заповедного лесного хозяйства, методы охраны и восстановления заповедных лесов, удовлетворение запросов смежных лесных хозяйств, выделе-

ние необходимого ассортимента посевного и посадочного материала для научно-исследовательских учреждений и др.

Луговедческая опытная станция (с 1935 г. луговой, а затем ботанический сектор комплексной естественно-исторической станции) занималась изучением горно-альпийских луговых массивов, флоры заповедника в целом, геоботаническими работами, обоснованием мероприятий по улучшению горнолугового хозяйства.

Наконец, педагогическо-биологическая станция, открытая в 1932 г. и работавшая до конца 1935 г., обслуживала запросы педагогов-естественников, краеведов, юннатов главным образом в области методики и практики самостоятельных полевых исследований. Для этого организовывались курсы, кружки, консультации и т. п.

В 1935 г. научно-исследовательский аппарат заповедника был реорганизован и вместо отдельных, мало связанных между собой станций была учреждена единая комплексная естественно-историческая станция, в которую все прежние станции, за исключением педагогической, были включены на правах секторов. В 1937 г. был организован физико-географический сектор.

III

Работу научных экспедиций и станций можно характеризовать следующим образом.

Климатологическое изучение заповедника

Существовавший пробел в отношении изученности климатических особенностей заповедника в значительной мере восполнен.

Метеорологическая экспедиция на первых порах занялась маршрутными исследованиями метеорологических факторов и одновременно организовала метеорологические станции — в Гужерипле и Кише на северном макросклоне, на Ачишхо — на южном и ряд опорных дождемерных пунктов. В 1934 г. эти станции были переданы в ведение УГМС с условием, что они будут обслуживать также и нужды заповедника.

Заповедник находится на границе двух климатических областей Кавказа: влажного и теплого климата Черноморья, с одной стороны, и относительно более сухого и континентального Закубанья — с другой. При наличии горных цепей, трансформирующих течение воздушных масс, в горах заповедника создается сложное сочетание мезо- и микроклиматов. Вертикальная и горизонтальная изменчивость метеорологических явлений на сравнительно небольших пространствах подчас настолько велика, что два соседних пункта резко различны в климатическом отношении.

В пределах южного макросклона Главного хребта в 30 км от моря (хр. Ачишхо, 1980 м над уровнем моря) влаги выпадает гораздо больше, чем в северо-восточной части заповедника, удаленной от берега на 100 км. На г. Ачишхо выпадает 2000—2500 мм осад-

ков. В некоторые зимы, как, например, в 1932 г., близ метеостанции Ачишко выпало около 7 м снега. Дом станции был целиком занесен снегом. Наблюдателям в течение двух месяцев пришлось работать при лампе и вылезать наружу через слуховое окно.

В северо-восточной (и северной) части заповедника этого не бывает. Общее количество осадков здесь не превышает 1000—1500 мм. Снежный покров на такой же примерно высоте, что и Ачишко (Абаго, 1800 м), достигает самое большое 1—2 м.

Климатический режим по вертикальным зонам характеризуется следующим образом.

Лесная зона. От подножья гор до высоты 1800—2000 м лето нежаркое, а зима умеренно-холодная. Осадков, которые выпадают преимущественно зимой в виде мокрого снега, — 800—1700 мм. Средняя годовая температура этой зоны колеблется в пределах 2—8°.

Выше 2000—2540 м над уровнем моря, в области альпийских лугов, климат — высокогорный, альпийский. Характеризуется он сравнительно холодным летом и относительно мягкой зимой. Средняя годовая температура 2—3°. Количество осадков здесь очень большое — до 2000 мм и более.

Еще выше, в области вечных снегов (2500—3000 м), климат близок к климату полярных стран. Средняя годовая температура воздуха ниже 0°. Осадки выпадают, главным образом, в виде снега, не стаивающего до конца лета и при скоплении и слеживании образующего ледники.

Геологическое изучение заповедника

В геологическом отношении территория заповедника изучена довольно подробно; исключение составляют верховья рек Белой, Головинки, Сочи и Лауры.

Значительная часть геологических работ в северо-западной части Главного Кавказского хребта, включая и территорию, занимаемую в настоящее время заповедником, была проведена еще до организации заповедника.

Началом подробных геологических исследований горного северо-западного Кавказа надо считать 1906 г., когда геологом В. И. Воробьевым были предприняты исследования в бассейне р. Киши, где он и погиб в тот же год, провалившись в трещину при изучении одного из ледников. Ему первому принадлежит открытие триасовых отложений, обнажающихся в районе между реками Белой и Малой Лабой. Нигде в другом месте Кавказа триас пока неизвестен; эта часть заповедника является связующим звеном между Альпами и Гималаями.

Затем на территории заповедника работал геолог В. Н. Робинсон. Более тридцати лет он неустанно проводил здесь геологические исследования, а в 1927 г. возглавил геологическую экспедицию, организованную Кавказским заповедником. В результате заповедник обладает специально составленной для него В. Н. Ро-

бинсоном геологической картой в масштабе 1 : 200000 и подробным научным геологическим описанием территории.

Кавказский заповедник, находясь в северо-западной части Главного Кавказского хребта, постепенно понижающегося в направлении к Черному морю, располагается как раз в области погружения центрального поднятия древних образований — докембрийских, палеозойских и триасовых — под более молодые наложения юрских, меловых и третичных отложений. Последние окружают центральное ядро широкими поясами и, деформируясь, образуют местами значительные поднятия (массивы гор Фишта и Оштена, сложенные юрскими известняками).

Горы Джемарук и Тыбга.

Территория заповедника в геологическом отношении интересна тем, что здесь наиболее полно представлены и развиты как древние геологические образования, так и средние и новейшие, вплоть до четвертичных.

«Разнообразие и полнота стратиграфического состава и сложная тектоника района заповедника, — указывает В. Н. Робинсон, — раскрывают нам геологическую историю Кавказского хребта, смену морей и отдельные фазы горообразования. Подобную картину гораздо труднее восстановить в других частях Кавказа вследствие неполноты геологического разреза».

Горные породы, слагающие наиболее древние образования докембрия и развитые главным образом в бассейнах рек Малой и Большой Лабы и Мзымты, представлены гранитами, кристаллическими сланцами, гнейсами, амфиболитами и др.

Более поздние наслоения: юра, мел, третичные образования, сложены различными сланцами, известняками, мергелями, песчаниками.

Четвертичные образования, встречающиеся главным образом в долинах рек, сложены аллювиальными и древнеледниковыми отложениями — глинами, песками, галечниками и т. д.

Полезные ископаемые в пределах заповедника довольно многочисленны и разнообразны, но в большинстве случаев встречаются в незначительном количестве. В районе заповедника и близ его границ расположено около 10 минеральных источников. Из них наиболее замечательны горькосолёный источник по р. Ачипсе, впадающей в Малую Лабу, и источник выше урочища Умпырь. На южном склоне Главного хребта, в долине р. Мзымты, отмечены: минеральный источник типа боржом у р. Ачипсе, щелочно-железисто-углекислый источник в долине г. Пслух, нарзанный близ Энгельмановой поляны и др.

В 1937 г. (июль и август) заповедник посетила специальная геологическая экскурсия, организованная XVII Международным Геологическим Конгрессом, собравшимся в СССР. В экскурсии приняло участие свыше ста человек, в том числе много иностранных ученых. Главным руководителем экскурсии являлся В. Н. Робинсон.

Экскурсия прошла по маршруту с юга на север: от Красной Поляны (место управления южного отдела заповедника) к устью р. Ачипсе, далее по хребту Псекохо, через перевал Псеашхо, затем по долине р. Уруштен до устья р. Аспидной, урочище Челепсы, массив г. Бамбак, далее через г. Ачешбок (Чортовы ворота) к горе М. Тхач, затем, повернув к западу, по южному склону г. Слесарня до д. Киши и вниз по ущелью р. Киши до кордона Лагерная на р. Белой.

Что особенно интересовало геологов-экскурсантов среди всей богатейшей природы заповедника — это триасовые отложения в районе гор Ачешбок и М. Тхач.

Почвенные исследования

В противоположность геологическим почвенные исследования на территории заповедника проводились в значительно меньших масштабах.

Организованная в 1927 г. почвенная экспедиция под руководством проф. С. А. Захарова — по причинам, главным образом, организованного порядка полевые исследования надлежащим образом не провела, ограничившись лишь составлением программы и пятилетнего плана почвенных исследований. В дальнейшем специальные почвенные работы, если не считать довольно многочисленных описаний почвенных разрезов, производившихся при лесотопологических и луговедческих работах вплоть до 1937 г., не проводились.

В 1937 г. в штате научных работников заповедника впервые появляется почвовед И. Г. Розмахов. Этот год, по существу, и сле-

дует считать началом почвенных исследований на территории заповедника. В результате исследований И. Г. Розмасава, работавшего совместно с ботаниками и лесоводами, составлены общие описания горнолуговых и горнолесных почв с анализами почвенных образцов. В 1942 г. почвенные работы, как и все остальные, были прерваны надвинувшимися на заповедник военными событиями.

Изучение лесных массивов заповедника

Наличие огромных лесных пространств, занимающих более половины площади всего заповедника (173 тыс. га или 59%), большое разнообразие древесных и кустарниковых пород — 120 видов, исключительная мощность лесов, достигающая 2 тыс. куб. м на

Энтомологи за работой.

1 га, в сочетании с величественной их красотой — все это вместе взятое явилось причиной организации в заповеднике в 1931 г. специальной лесной опытной станции.

Изучение строения лесных массивов заповедника в общих чертах началось, правда, несколько раньше. В 1926 г. участник исследовательской экспедиции лесовод А. Н. Углицких при изучении распространения древесных пород сделал попытку установить зависимость произрастания восточной ели от различия почвогрунтов.

В 1928—1930 гг. леса заповедника изучал ботаник А. И. Лесков, участник специальной ботанической экспедиции.

Работа лесной опытной станции, несмотря на ее широкие задачи, долгое время (до 1936 г.) не могла развернуться вследствие материальных затруднений. Большая часть работ проводилась в районе Красной Поляны, где была заложена серия лесных питомников и пробных площадей в дубовых и буковых лесах. Из работ, выполненных за этот период на территории заповедника, следует отметить лесотипологические исследования, проводившиеся в 1932 г. М. И. Сахаровым в верховьях р. Мзымты. Небольшие геоботанические исследования в районе лагеря Холодного проводил А. В. Кожевников и фитоценологические — Ю. П. Бяллович (Киша).

С 1936 г. лесные исследовательские работы переносятся исключительно на территорию заповедника. Впервые ставятся лесотипологические исследования на всей территории.

Одновременно с исследованием типов леса и на фоне их было предпринято детальное исследование распространения и условий роста ценных и реликтовых древесных пород: тиса, самшита, каштана и др. Ближайшие исследования этих пород (научный сотрудник Л. И. Соснин) показали, что заповедание этих пород сказалось весьма благоприятно на их сохранении и восстановлении. Вопреки существовавшему мнению, что тис возобновляется плохо, было доказано, что такое положение справедливо далеко не для всех условий произрастания тиса.

Еще более интересный вопрос был поставлен в отношении распространения восточной ели. Западной границей этой хвойной кавказской породы до последнего времени считали водораздел между реками Лабой и Уруштенем, а между тем ель встречается гораздо дальше к западу.

В известной мере исследования затронули и историю лесов. Некоторые пункты заповедной территории были (до 1864 г.) обжиты горцами. Около их селений были пашни, сады (знаменитые черкесские сады), выпасы. Заповеднику интересно было проследить, какие изменения произошли в лесах после ухода черкесов.

Научным сотрудником Л. И. Сосниным было положено начало изучению вопроса об одичании природы. На всей территории заповедника им были прослежены дикие фруктарники, установлены так называемые «производные» леса, возникшие в послечеркесское время, даны схематические карты.

Научно-исследовательские работы по изучению лесов не достигли еще полной глубины и практической значимости, но и то, что собрано, позволило поставить на очередь вопросы методического порядка по сохранению, восстановлению и умножению лесных богатств заповедника.

Начатые на заре существования лесной опытной станции несмелые опыты по интродукции (введению иноземных древесных пород) ценных и быстрорастущих пород в горы развернулись с 1937 г. в сравнительно большие работы. Научным сотрудником В. М. Боровиковым, а затем Н. Е. Лаврентьевым было начато испытание многих древесных пород Америки, Дальнего Востока и

того же Кавказа. Некоторые результаты уже получены, и такие ценные породы, как гигантская дугласия, бархат амурский, виноград амурский, леспедеция, орех черный, секвойя, ликвидамбра, катальпа и многие другие, могут быть вполне рекомендованы для хозяйственного разведения в горах Кавказа.

Изучение горных луговых массивов

Не менее интересны с научной и практической точки зрения горные луга заповедника, занимающие площадь в 82 тыс. га. В основном это альпийские и субальпийские высокогорные луга (2000—2500 м над уровнем моря), красочность которых — благо-

Каменное море. Лагонаки.

даря наличию в составе флоры различных генциан, примул, анемонов, крокусов, раковой шейки, лилий и др., а также заходящему довольно высоко кавказскому рододендрону — исключительна.

Теперь эти богатые пространства населены в большом количестве дикими животными.

Точно так же, как и лесные исследовательские работы, изучение лугов началось на первых порах с несмелых шагов. Работами луговой экспедиции (1928—1930 гг.) были охвачены лишь некоторые высокогорные луга. Более планомерные исследования развернулись с 1931 г., после создания луговой опытной станции. На альпийских лугах г. Большой Бамбак были заложены стационары. Группа сотрудников под руководством Н. П. Введенского заложил здесь в разных растительных ассоциациях постоянные пробные

площадки, производила геоботанические и флористические исследования и в одно лето собрала богатые материалы. Затем работы были перенесены на луга высокогорного плато Лагонаки¹.

Этот массив интересен тем, что здесь, в связи с разрешением выпаса скота, был установлен несколько иной режим заповедности. Наличие выпасов позволяло ставить работы по выяснению влияния пастбы скота на состояние луговых массивов и разрабатывать методы использования луговых массивов.

Но работа луговой станции заключалась не только в стационарных исследованиях. Стремясь поставить разрешение назревших вопросов горнолугового заповедного хозяйства на более глубокие теоретические основы, научный сотрудник заповедника Р. А. Еленевский в 1937 г. предпринял широкие исследования горнолуговых ландшафтов — сначала в заповеднике а затем, в целях установления связующих звеньев, и за его пределами, почти по всему северному склону Главного Кавказского хребта. В результате появился целый ряд интересных с теоретической точки зрения его работ: «Опыт ландшафтного анализа северного макросклона Западного Кавказа», «Основные ландшафтные черты лугской растительности северного склона Б. Кавказа» и др.

На долю ботаников луговой станции, или, как потом ее назвали, лугового сектора единой комплексной естественно-исторической станции, выпала и задача выполнения луговых работ геоботанического порядка, а также создания капитального труда: «Флора Кавказского заповедника». Используя свои и накопленные флористические материалы, эту работу в 1939 г. выполнила научный работник заповедника В. Н. Альпер. А несколько ранее этого (в 1937 г.) другим научным сотрудником — Л. Н. Васильевой — была написана специальная работа: «Грибы Кавказского заповедника».

Зоологические работы

Охрана животного мира явилась одним из главнейших мотивов учреждения заповедника. В первую очередь предполагалось оградить от окончательного уничтожения кавказского зубра. Когда же оказалось, что все зубры уже выбиты, было решено сохранить и умножить оставшиеся виды животных и, во что бы то ни стало, восстановить зубра. Эти идеи легли в основу научной деятельности заповедника.

Еще до организации заповедника, в период Кубанской великокняжеской охоты, из года в год животный мир Западного Кавказа изучали многие исследователи, в особенности, известный натуралист Н. Я. Динник.

¹ О Лагонаках сохранилась замечательная легенда. Бедняк пастух Лаг—адыгейский Спартак, защитник бедноты. Наки — его невеста, тоже из бедной семьи. Наки находится на воспитании у князя Абдула. Лаг ее похищает. На одной из горных тропинок сражается за нее, получает ранение и от ран умирает. Наки не переживает смерти возлюбленного, бросается с утеса. В честь этих героев высокогорные луга, находящиеся между горами Фишт и Оштен, где Лаг и Наки были похоронены, и названы Лагонаками. (Из повести Мих. Журавлева).

Основной видовой состав фауны и биологические черты отдельных животных были таким образом известны.

В первые годы существования заповедник, естественно, задался вопросом. не остался ли в живых где-нибудь в горах хотя бы один зубр? Не живет ли он, притаившись, в лесных дебрях? И в целях розыска зубров снаряжаются одна за другой экспедиции.

В 1927 г. в течение целого месяца — с конца августа по конец сентября — одна из экспедиций, руководимая известным исследователем зубра на Кавказе Филатовым, обследовала самые глухие места по рекам Белой, Чессу, Кише, Уруштену, но ничего не нашла. Зубр исчез.

Чтобы узнать, кто населяет территорию заповедника, каковы его фаунистические богатства, в 1928—1930 гг. была организована специальная экспедиция под руководством проф. С. С. Турова. В задачи ее входило, главным образом, изучение фауны позвоночных, общая научная инвентаризация млекопитающих и сбор коллекций. Работая преимущественно в восточном районе заповедника, экспедиция дала первое более или менее подробное перечисление встречающихся на пути маршрута животных.

Работа организованной в 1931 г. охотоведческой станции на первых порах ограничивалась небольшими стационарными исследованиями диких животных. Основное внимание научного работника И. И. Макаровского было обращено на вопросы охотоведческого порядка.

Подъем зоологических работ станции начинается с 1933 г., когда на охотоведческой станции появился молодой энергичный зоолог А. А. Насимович и ряд последующих работников. Эта группа сотрудников развила оживленную научную работу по сбору новых материалов, обработала накопившиеся архивные записи наблюдателей охраны, непрестанно делала выезды и выходы в горы. Впервые в истории заповедника был осуществлен блестящий опыт хождения по горам на лыжах. Освоение лыжной техники сыграло большую роль в разрешении многих вопросов из жизни животных Западного Кавказа. А. А. Насимович показал, что сохранение и умножение животного мира в горах при высоком снежном покрове представляет известные трудности, и что для дальнейшего процветания заповедника будут, несомненно, необходимы другие меры, кроме обычной охраны. В это же время А. А. Насимовичем было начато изучение чрезвычайно интересного с точки зрения биологии копытных животных вопроса о естественных солонцах. Многие были сделаны и в области познания жизни диких животных, в особенности благородного оленя. С 1934 г. начались систематические учеты оленя, серны, тура.

Особенно большого размаха зоологические работы достигли в 1935—1937 гг. с поступлением на работу в заповедник новой группы активных работников из Казани: В. П. Теплова, И. В. Жаркова, С. С. Донаурова и др. Включившись сразу в работу, эта группа научных сотрудников вместе с приобретшими уже опыт охва-

тила эколого-биологическим изучением большое количество видов животных.

Полевые и стационарные исследовательские работы не прекращались ни зимой, ни летом. Большое внимание за эти годы обращается на биологические особенности мало изученных животных: кабана, лесной куницы, лисицы, дикого kota, сони-полчка, мышей и других грызунов. На основе детальных исследований (В. П. Тепловым) вреда, приносимого волком, с успехом развивается борьба с ним — как с исключительным хищником, подлежащим беспощадному истреблению.

В результате кропотливого труда научных сотрудников Ю. В. Аверина и А. А. Насимовича впервые для горной части северо-западного Кавказа дана орнитологическая сводка. Мир насекомых, в частности вредных лесных насекомых, изучение которого начал еще в 1930 г. научный сотрудник П. Н. Слащевский, а затем М. И. Зюзин подвергается более широкому охвату исследовательскими работами молодых научных работников С. С. Деева и Е. И. Тепловой.

С переводом некоторых зоологов (Насимович, Теплов, Донауров, Аверин) в другие заповедники зоологические работы несколько сократились, но по содержанию и методической стороне стали еще более глубокими. Перед заповедником возникают новые задачи, связанные с ростом поголовья диких животных, с одной стороны, и восстановлением их — с другой. Заведующим зоологическим сектором И. В. Жарковым исполняется серьезная работа по методике учета диких животных, им же суммируются воедино накопленные материалы и составляется большой труд: «Млекопитающие Кавказского государственного заповедника».

Все более глубокое и серьезное значение приобретают ежегодные научные мероприятия: учет численности диких животных, закладка искусственных солонцов для диких животных, борьба с волками, летопись природы и др.

В июле 1940 г., в целях восстановления кавказского зубра, под руководством научного сотрудника М. А. Заблоцкого в заповедник была завезена из Аскании Нова первая партия зубробизонов в количестве пяти голов. С этих пор заповедник начал интенсивную работу по акклиматизации этих животных. К двадцатой годовщине стадо зубров на Кавказе увеличилось до 10 голов.

Научная работа в военное время (1941—1944 гг.)

С началом Великой Отечественной войны и призывом некоторых научных работников в ряды Советской Армии научная работа несколько сократилась, но не замерла. В этот период заповедник, идя навстречу запросам военного времени, перестраивает свою тематику в разрезе первоочередных нужд Родины. Производятся изыскания на территории заповедника важнейших лекарственных растений, изучаются бересклеты, как гутаперченосы, разрешаются

вопросы проходимости гор заповедника в разное время года и т. д.

Во время оккупации Краснодарского края немцами (август 1942 г. — январь 1943 г.) заповедник переживал исключительно напряженное состояние. Часть его территории — восточный отдел, Цицинский подотдел — была оккупирована. Только полтора километра не дошли немцы до Гузерипля, где находится управление заповедника и его научная часть. Здесь немецко-фашистским отрядам 19 августа 1942 г. был дан решительный отпор подоспевшими из Закавказья частями Советской Армии. Гузерипль остался цел, научные фонды заповедника, рукописи, научные труды, библиотека и пр. были спасены.

В этот период работники заповедника принимали участие в обороне подступов, содействовали улучшению быта эвакуированного населения, организовывали среднюю школу.

Накопленные богатства заповедника оказали большую службу войскам. Когда оказалось, что части Советской Армии терпят острый недостаток в продуктах, заповедник организовал при помощи опытных наблюдателей охраны отсел диких животных. 5—10% общего количества животных было достаточно, чтобы улучшить питание бойцов и партизан. На общем поголовье животных это почти не отразилось, а воинским частям и раненым было обеспечено полноценное питание.

В эти тяжелые дни испытаний над зубровым парком неоднократно нависала угроза уничтожения. Несколько раз немецкие самолеты пытались его разбомбить. К счастью, ни одна из сброшенных бомб не попала в цель.

Ко дню двадцатилетнего юбилея — 12 мая 1944 г. — научная работа почти полностью восстановилась. Некоторые научные работники уже вернулись и приступили к выполнению тематики (ботаники В. Н. Альпер и Г. П. Вязовская). Несомненно, в недалеком будущем научная мысль забьет еще более сильным ключом, и заповедник пойдет вперед к достижению своих целей более широкими и уверенными шагами.

Общее представление о научных работах Кавказского заповедника за двадцатилетний период может дать следующий перечень:

1) Физико-географический раздел. Количество работ 28. Из них климатологических — 14, геологических — 6, геоморфологических — 4, по изучению почв — 4.

Составлена геологическая карта заповедника и ряд геоморфологических карт отдельных участков.

2) Ботанико-лесоводственный раздел. Общее количество научных работ — 57. Из них геоботанических — 16, лесоводственных 27, флористических — 7, описаний полезных растений — 7. В результате заповедник обладает рядом описаний растительности его территории. Известен флористический состав. Исследованы и описаны типы лесов. Изучено распространение и условия роста ценных древесных пород — тиса, самшита, каштана; организованы питомники.

3) Зоологический раздел. Общее количество научных работ — 80. Из них по копытным — 15, хищникам — 9, грызунам — 6, птицам — 4, насекомым — 20, разным — 26. Заповедник имеет общую сводку млекопитающих, очерки по биологии большинства крупных диких животных. Составлены карты распространения оленя, тура, серны, кабана, медведя и других животных. Изучены в первом приближении сезонные миграции животных. Налажен систематический учет оленя, тура и серны. Исследованы некоторые важнейшие вредители леса из мира насекомых.

4) Научно-популярный раздел. Общее количество работ — 13. И, наконец, разных работ — 22.

Напечатано в трудах и Научно-методических записках Главного управления по заповедникам — 30 работ общим объемом 80 печатных листов.

Со временем организации заповедника поголовье диких животных на его территории возросло.

Ниже приводятся сравнительные сведения для периода с 1934 по 1940 г., в течение которого проводились наиболее полные учеты некоторых диких животных.

Оленей (кавказский благородный олень) в 1940 г. насчитывалось 3300 голов. По сравнению с 1934 г. поголовье увеличилось в 3 раза — прирост 200%.

Туров (тур Северцова) к 1940 г. насчитывалось около 8000 голов. Против 1934—1935 гг. поголовье увеличилось почти в 2,5 раза — прирост 160%.

Серн к 1940 г. насчитывалось около 12000 голов. Против 1934—1935 гг. поголовье увеличилось почти в 5 раз — прирост 400%.

Стадо диких кабанов на территории заповедника составляет не менее 2000 голов. В таком же, примерно, количестве (около 2000 голов) имеется медведь (большой и малый кавказские медведи).

Более мелкие животные, как куница и др., пока не поддающиеся учету, несомненно, также весьма сильно размножились. Об этом говорят все более частые встречи их при обходах участков наблюдателями и сотрудниками заповедника.

Кавказский заповедник, как научное учреждение, обладающее богатейшей территорией, открывает широкие возможности для работ всех заинтересованных учреждений и научных сил.

Целый ряд университетских работников Москвы, Ленинграда, Горького, Киева, Воронежа, Ростова, Казани и др. посещали заповедник и работали в нем (проф. С. С. Туров, С. А. Захаров, Н. А. Буш, Н. А. Троицкий, И. И. Пузанов, А. Н. Формозов, Л. Н. Васильева и др.)

Заповедник поддерживал научную и практическую связь с Ботаническим институтом Академии наук СССР в лице акад. В. Н. Сукачева, проф. А. П. Шенникова, С. Я. Соколова, работавшего в 1931—1933 гг. научным сотрудником заповедника; с институтом Географии Академии наук СССР — через акад. Григорьева; с Почвенным институтом Академии наук СССР и др. Для работ Шунти-

ской научной станции ВИР заповедник предоставлял специальные площади. От работников станции получены весьма удовлетворительные отзывы-воспоминания.

За двадцать лет в заповеднике провели производственную практику более 300 студентов различных высших учебных заведений Союза. Многие из них закончили в заповеднике свои дипломные работы.

Из года в год росло туристское движение. Заповедник посещали рабочие и служащие всех главнейших городов Советского Союза. Ежегодно сюда стекались тысячи туристов, чтобы за время отпуска отдохнуть и набраться новых сил для продолжения своей производственной работы, а вместе с тем познакомиться с чудесной природой Кавказа.
